

Научная статья
УДК 316.482.051.63:32
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-1-22-21
EDN: SFMSSL

Политические ценностные ориентации поколений X и Z в контексте теории поколений

Галина Петровна Рогочая

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, г. Краснодар
rogochayagp@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4775-2958>

Аннотация. Социально-политические трансформации российского общества последних десятилетий оказали существенное влияние на процессы ценностного самоопределения и выбора ценностных ориентаций не только молодежи, но и поколений, чье становление проходило в советские годы. В периоды социально-политических трансформаций усугубляется проблема «отцов и детей», обостряется конфликт поколений. Размежевание ценностных ориентаций внутри общества оказывает влияние на его стабильность, создает риски устойчивому развитию. Осмысление этих явлений возможно в рамках «поколенческого подхода» и концепта «политических поколений». В рамках исследования по сравнению политических ценностей и ориентаций россиян поколений X и Z был проведен опрос в форме анкетирования.

Анкетный опрос позволил определить специфику существующих в различных возрастных когортах современных россиян представлений о власти и политике, выявить среди респондентов ключевые ориентации на те, или иные политические ценности, выявить представления о государстве, в котором люди хотели бы жить. Результаты опроса показали, что традиционный конфликт отцов и детей продолжается, но в минимально обостренной форме. Так, старшему поколению в большей степени свойственен консерватизм в выборе ценностей и политических ориентациях, оно ориентировано на экономическую и политическую стабильность. Младшее поколение в большей степени ориентировано на перемены, но без коренной смены мировоззренческой парадигмы. Для обеих выборок свойственен запрос на справедливость и соблюдение правовых норм. Существенные различия касаются образа будущего в представлениях разных поколений. Представленные результаты исследования, на наш взгляд, отражают установленное на сегодняшний день ценностное состояние сознания россиян и задают направление дальнейшим глубинным исследованиям политических ценностей.

Ключевые слова: политические ценности; теория поколений; политические поколения; политические ориентации; ценностные ориентации; политико-психологический подход

Для цитирования: Рогочая Г. П. Политические ценностные ориентации поколений X и Z в контексте теории поколений // Социально-политические исследования.

© Рогочая Г. П., 2024

2024. № 1 (22). С. 21-37. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-21>.
<https://elibrary.ru/SFMSSL>.

Original article

Political value orientations of generations X and Z in context of generational theory

Galina P. Rogochaya

Candidate of philosphic sciences, associate professor, department of political science and political management, Kuban state university, Krasnodar
rogochayagp@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4775-2958>

Abstract. The socio-political transformations of Russian society in recent decades have influenced significantly processes of value self-determination and the choice of value orientations not only for young people, but also for generations whose formation took place in the Soviet years. During periods of socio-political transformations, the problem of "fathers and children" is aggravated, the conflict of generations is aggravated. The delimitation of value orientations within society has an impact on its stability, creates risks to sustainable development. Understanding these phenomena is possible within the framework of the "generational approach" and the concept of "political generations." To conduct a study comparing the political values and orientations of Russian generations X and Z, a survey was conducted in the form of a questionnaire.

The questionnaire survey made it possible to determine the specifics of the ideas about power and politics existing in various age cohorts of modern Russians, to identify key orientations towards certain political values among respondents, and to identify ideas about the state in which people would like to live. The results of the survey showed that the traditional conflict between fathers and children continues, but in a minimally aggravated form. Thus, the elder generation is more characterized by conservatism in the choice of values and political orientations, it is focused on economic and political stability. The younger generation is more focused on change, but without a radical change in the worldview paradigm. Both samples are characterized by a request for fairness and compliance with legal norms. Significant differences relate to the image of the future in ideas of different generations. The presented results of the study, in our opinion, reflect the established value state of the consciousness of Russians and set the direction for further in-depth studies of political values.

Keywords: political values; generational theory; political generations; political orientations; value orientations; political and psychological approach

For citation: Rogochaya G. P. Political value orientations of Generations X and Z in context of generational theory. *Social and political researches*. 2024;1(22): 21-37. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-21>. <https://elibrary.ru/SFMSSL>.

Введение

На рубеже XX – XXI вв. в России шли процессы политической и социокультурной трансформации и сопутствующей им смены мировоззренческих парадигм, которые с

неизбежностью сказывались на ценностных представлениях россиян. Эти процессы сопровождались переосмыслением социально-политической реальности одними поколениями, период социализации

которых пришелся на советскую эпоху и формированием представлений поколениями, социализирующимися уже в новых социально-политических реалиях. Как правило, в периоды трансформаций обостряется проблема «отцов и детей», усиливается поколенческое разделение общества и размежевание ценностных ориентаций. Осмысление этих явлений возможно в рамках «поколенческого подхода». Наиболее известной классификацией поколений стала классификация демографа Нейла Хоува и историка Вильяма Штрауса. В начале 90-х гг. прошлого века они одновременно и независимо друг от друга решили подробно изучить феномен «поколений», в ходе данных исследований появилась теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса.

Адаптацию теории поколений для России в 2003-2004 году выполнила команда под руководством Е. Шамис и Е. Никонова, известных работой «RuGenerations» – российская школа Теории поколений» [«RuGenerations» – российская школа ...]. На сегодняшний день данный подход используется не только в рамках академических исследований, но и востребован коммерческими структурами. «Поколенческий подход» является междисциплинарным и его применение в различных областях гуманитарного знания позволяет восполнить дефицит понимания сложных процессов социальной дифференциации, дать интерпретацию наблюдаемым явлениям, а возможно, и спрогнозировать

перспективы дальнейшего развития общества исходя из мировоззренческих установок и ценностных ориентаций представителей различных поколений.

Такой интерес во многом обусловлен вопросом – *каковы будут социальные ориентации поколения россиян вступающих в активную фазу своей жизни, завершивших или завершающих свою политическую социализацию?* Ход политической социализации – многоуровневый процесс, который наряду с усвоением личностью политических ценностей, ориентаций и общественных норм, включает и их воспроизводство. В процессе политической социализации происходит воспроизводство институтов политико-социальной системы, перенимаются важнейшие политические ценности, вырабатываются ценностные ориентиры относительно будущего развития общества. В периоды коренной перестройки общества процессы социализации носят неоднозначный характер, нарушается преемственность ценностных ориентаций между различными поколениями, не все группы ценностей одних поколений могут быть адаптированы к новой социально-политической и экономической реальности. Специфика и своеобразие трансформации политических ориентаций и ценностных установок различных поколений в периоды активных социально-политических преобразований страны нуждаются в теоретико-методологическом анализе и эмпирическом описании.

Степень изученности проблемы

Научный интерес к проблеме ценностных ориентаций россиян носит устойчивый характер. Так еще в конце 1990-х – начале 2000 гг. проводились многоплановые эмпирические исследования систем политических ценностей и политических ориентаций россиян, которые до сих пор являются предметом широких научных дискуссий [Базовые ценности... , 2003]. За прошедший период в социальную и политическую жизнь вступило уже новое поколение, социализация которого происходила в условиях постсоветской реальности.

Для объяснения различий в ценностных установках в научный оборот был введен концепт «политических поколений», позволяющий описывать и исследовать процессы ценностных трансформаций, происходящих в обществе. Весь спектр представленных подходов можно свести к *трем основным*:

1) *утилитаристскому* (ценностями называется все то, что служит для человека реализацией потребностей и интересов);

2) *политико-идеологическому* (ценности играют роль примерного идейно-культурного образца и социального регулятора);

3) *политико-психологическому* (ценности как результат внутреннего опыта личности).

Некоторые исследователи в объяснении концепта «политическое поколение» основывались на периодизации исторического процесса и шли по пути поиска закономерностей в процессах смены правящих

политических групп: О. Конт [Конт, 2011], Дж. С. Милль [Милль, 2011] Х. Ортега-и-Гассет [Ортега-и-Гассет, 2000]). Другие авторы акцентировали внимание на изучении различных аспектов взаимодействия внутри и между поколениями: Г. Маркузе [Маркузе, 2009], К. Мангейм [Мангейм, 2000], Х. Беккер [Becker, 1992]).

Отечественные исследования проблемы конфликта поколений актуализируются в конце XX – начале XXI веков. Поиск теоретических оснований для осмысления феномена поколений представлен в это время в работах: Е. Б. Шестопаля [Шестопаля, 2000], классификации политических поколений содержатся в работах П. В. Малиновского [Малиновский, 2004], В. В. Семеновы [Семенова, 2003], Ю. А. Левады* [*Левада, 2001]. Данные исследования имеют внушительные теоретические и эмпирические результаты. Так, П. В. Малиновский разработал структуру политических поколений на основе их демографических характеристик, символической идентификации, сопричастности к историческим событиям.

В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет политико-психологический подход, представленный как в работах начала 2000-х, так и в работах последних лет, в частности, в исследованиях: Е. Б. Шестопаля, Н. Н. Рогач [Шестопаля, Рогач, 2023], С. С. Аносова [Аносов, 2021], Н. В. Смутькиной [Смутькина, 2022], А. Н. Лебедева, О. В. Гордяковой [Лебедев, 2019],

Т. А. Нестик, А. В. Селезневой, Е. Б. Шестопа, А. В. Юревич [Нестик, 2021], М. С. Яницкого [Яницкий, 2019]. В научном сообществе устоялась классификация политических поколений, предложенная Е. Б. Шестопа и соответствующая историческим периодам, в которых проходила первичная социализация личности. В нашем эмпирическом исследовании будут задействованы те поколения, которые, исходя из классификации Е. Б. Шестопа, попадают в рамки нескольких групп. Это поколение «брежневской эпохи» (1959-1969), поколение «позднего застоя»; поколение «детей перестройки» (1977-1982) – данная периодизация вполне совпадает с поколением X. Что касается «постсоветские детей», то нижняя граница этого поколения (1982-1984) входит в поколение X, средняя часть (1984-1996) – частично совпадает с поколением Y и не входит в рамки нашей выборки, а постсоветское поколение, рожденное после 2000 г. совпадает с границами поколения Z.

На наш взгляд, политико-психологический подход позволяет максимально учитывать характер и специфику процессов протекания политической социализации, динамику развития политических ориентаций и ценностных установок.

Мы не можем обойти вниманием вклад А. В. Селезневой в разработку проблематики политических поколений и их ценностных ориентаций [Селезнева, 2020]. В рамках политико-психологического подхода автор определяет политические ценности

как устойчивые доминанты, которые присущи отдельной личности или социальной группе. Именно они оказывают определяющее влияние на выбор идеологических приоритетов и воспроизводство принципов социальных отношений. Политическая ориентация предстает как результат включенности личности в процессы социально-политической жизни, ее направленности на определенные политические процессы, ценности, интересы. Данные подходы легли в основу построения модели эмпирического исследования, ориентированного на выявление «поколенческих» ценностных установок и политических ориентаций представителей поколений X и Z.

Методология и методика исследования

Концептуальная модель исследования основывается на нашем понимании системы политических ценностей и ориентаций. Политические ценности рассматриваются в рамках политико-психологического подхода и определяются «как политические убеждения и цели индивидуума или общества, отражающие в их сознании устойчивую положительную значимость тех или иных смыслов, принципов и явлений и служащие ориентирами в мире политики» [Селезнева, 2014, с. 9].

Необходимо отметить, что политические ценности по своей природе стереотипны и представляют собой достаточно устойчивые феномены, способные сохраняться под воздействием политических изменений. Причины для их трансформации

должны быть достаточно вескими, такими как системные социально-политические кризисы, сопровождающиеся сломом «картины мира», глубинной переоценкой социально-политических идеалов в ситуации, приводящей к утрате устойчивых оснований оценки происходящих событий [Евгеньева, 2021].

Разработка методического инструментария для проведения эмпирических исследований политических ценностей требует учета нескольких моментов:

Во-первых, необходимо учитывать специфику политического контекста, в котором политические ценности обретают свое бытие, актуализируются, трансформируются и уходят в политическое небытие. Данная специфика определяет и выбор диагностического инструментария исследований.

Во-вторых, как уже было обозначено во введении, сам «поколенческий подход» носит междисциплинарный характер и в области прикладных исследований необходим синтез социологических и политико-психологических инструментов.

В-третьих, разработка инструментария должна включать верификацию получаемых данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Переходим к основной части нашего исследования – интерпретации результатов опроса. Предметом нашего исследования являлось выявление политических ценностей и ориентаций у разных поколений россиян. Подчерк-

нем, что главным основанием для деления респондентов был их возраст: поколение X (1963-1984 г.р.) и поколение Z (не раньше 2000 г.р.). В опросе участвовало 200 респондентов. Соотношение представителей каждого поколения – 1:1.

Сразу отметим распределение опрошенных по виду занятости. Большая часть, 48 %, только работает; 28 % только учится, а 22 % совмещает учебу с работой; меньшинство, лишь 2 %, не занято ни учебой, ни работой.

Первым среди вопросов, напрямую относящихся к политическим установкам респондентов, является вопрос об отношении к участию в политической деятельности.

Безучастными себя считают 61 %, и почти равное число (14 % и 17 %) позиционирует себя как активных участников и как неучаствующих, но желающих участвовать. Есть и те, кто стремится стать профессионалом в сфере политики или уже стал таким (8 %) (см. рис. 1). Среди тех, кто политически неактивен, 57 % относятся к поколению X и 43 % – к поколению Z. Процентное соотношение тех, кто активно участвует в политической жизни общества, противоположное: 43 % респондентов представляют поколение X, 57 % – поколение Z. Последний вариант ответа (о профессиональном интересе к политике) выбрали 87,5 % из поколения Z и 12,5 % (это только один человек) из старшего поколения.

Рис. 1. Как Вы определяете свое отношение к участию в политической деятельности?

Второй из ключевых вопросов имел такую формулировку: «Какую роль граждане играют в политической жизни страны, по Вашему мнению?». Треть всех опрошиваемых (33 %) считает, что особое влияние на политическую сферу оказывают регулярно голосующие на выборах. При этом 52 % выбравших такой вариант являются поколением Z, а 48 % – поколением X. Как фактор развития политической системы выбрали уча-

стие в митингах и акциях протеста 19 %, а участие в государственных объединениях – 20 %. Внушительное число респондентов (28 %) убеждены в том, что серьезного воздействия на политическую сферу граждане не оказывают вовсе. Состав ответивших распределяется следующим образом: 41 % – сторона поколения Z, 59 % – X поколение (см. рис. 2).

Рис. 2. Какую роль граждане играют в политической жизни страны, по Вашему мнению?

Любопытно, что несколько респондентов остановились на варианте «другое». Приведем несколько комментариев к этому варианту: «Участие скорее формальное, не оказывает влияния на процесс принятия властью решений, но может позволить власти учитывать настроения граждан» (представитель поколения Z); «граждане разные, кто-то активно принимает участие..., кто-то только критикует все, что ни делается...; кому-то политика абсолютно неинтересна» (снова представитель поколения Z); «На политику могут влиять только те, кто хоть что-то в ней понимает, большинство же в ней ничего не понимает» (поколение Z); «... простые люди в политике роли не играют, они могут только оценивать ее последствия исходя из своих представлений» (мнение от поколения Z); «От граждан может что-то зависеть только в странах с демократическим устройством, у нас другая традиция» (поколение Z). Стоит отметить факт отсутствия развернутых ответов в пункте «другое» со стороны респондентов поколения X. Это, может быть, как свидетельством осторожности и «внутренней цензуры» респондентов старшего возраста, так и некой инерцией взглядов, более свойственной возрасту, а возможно, и снижением уровня значимости в их жизни сферы политического. Следующий во-

прос касался формы участия опрашиваемых в политической жизни страны.

Ответы распределились так: 41 % принимал участие в выборах в Госдуму, такой же процент респондентов ни в чем не участвовал, 48 % участвовало в выборах в местные и региональные органы власти, лишь 9 % выходило на демонстрации, митинги, пикеты. Выясним поколенческую принадлежность тех, кто считает себя полностью политически безучастными: 66 % составляют граждане поколения Z, а 34 % – поколения X. Предполагаем, исходя из ответов на открытые вопросы анкеты, что такой внушительный процент второго типа респондентов связан с установкой минимизировать любую активность в области политики, поскольку она бессмысленна или обречена на неудачу.

Вопрос о личном восприятии происходящего в стране разделил отвечающих таким образом: 60 %, отслеживая политические события, пытаются сформировать собственную позицию (среди них 53 % из поколения X и 47 % из поколения Z, то есть приблизительное соотношение сторон – 1:1); 28 % наблюдают за событиями без заинтересованности; 9 % трудно решиться на ответ; всего 3 % (из них все представляют поколение Z) остаются от событий в стороне (см. рис. 3).

Рис. 3. Насколько вы заинтересованы происходящим в стране?

Рассмотрим вопрос, касающийся самоопределения респондентов:

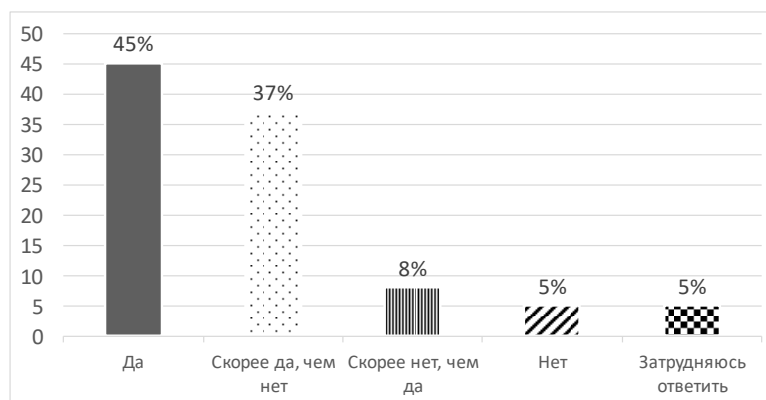

Рис. 4. Считаете ли Вы себя патриотом?

По ответам на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» формируется такая статистика: 45 % точно позиционируют себя как патриоты (причем из них около половины, 47 %, составляет молодое поколение); меньше людей, 37 %, сомневаясь, все же называют себя патриотами (между прочим, весомые 43 % из общего числа – представители поколения Z); 8 %, тоже сомневаясь, склоняются в

противоположную сторону; 5 % (каждый из них – человек поколения Z) не считают себя патриотами; отказался определяться такой же процент респондентов, как и в предыдущем варианте.

В следующем вопросе от опрошенных требовалось согласиться или не согласиться с приведенными суждениями.

Наибольшую поддержку (48 %) получило суждение «При всех недостатках нынешнюю власть стоит поддерживать». Вторым и третьим по популярности (36 % и 35 % соответственно) стали суждения о свободе и демократии как главных условиях существования государства и о том, что России необходима «твердая рука», гарантирующая порядок. Меньший отклик среди респондентов (и все же значительный 31 %) вызывает суждение о необходимости срочных перемен в нашем государстве. Радикально настроенные респонденты (12 %), настаивают на замене действующей власти. И наконец, 23% убеждены в том, что стабильность ценнее перемен.

Предлагаем дифференциацию ответов респондентов по поколениям. Из общего числа согласных с важностью безоговорочной поддержки власти 71 % – представители поколения X. По суждению о первоочередности политических свобод и демократии, наоборот, 77 % – граждане поколения Z, а 23 % – поколение X. Среди нуждающихся в «твердой руке» почти половину, 46 %, составляет поколение Z. 84 % респондентов поколения Z убеждены в необходимости изменения российского политического устройства.

Практически поровну распределились ответы респондентов в согласии с суждением о приоритете стабильности над переменами: 44 % – поколение Z, 56 % – поколение X. Интересный факт составляет, то что среди тех, кто отдал предпочтение замене власти, только 8 % является

представителем поколения X; более того не нашелся ни один респондент, который продемонстрировал бы согласие только с этим суждением (с другими суждениями такого не наблюдалось).

Узнаем, как выбор методов привлечения граждан к политической жизни разделил наших респондентов.

Большинство, 59 %, в качестве лучшего метода видят соблюдение свободы мнения и анонимности при том, что основная часть придерживающихся такой точки зрения – представители поколения Z (68 %); 25 % голосуют за материальную поддержку политического участия; 16 % видят двигателем гражданской политической активности сотрудничество со знаменитостями; 6 % настаивают на наличии в законодательстве тех пунктов, которые стимулировали бы граждан проявлять политическую инициативу (например, введение штрафов, возможность увольнения или даже тюремного заключения). Отдельно скажем о 38 % (из них 55 % представляют старшее поколение), которые уверены, что имеет значение только искреннее желание гражданина.

Просьба оценить значимость целей будущего развития страны была воспринята респондентами по-разному: одна и та же цель для кого-то не имела никакого значения, а для другого являлась самой важной. Итак, по общим результатам ряд целей, оцененных на «5» (наиболее значимые) образуют: «стабильная экономика» (77 %, причем 46 % от общего числа в этом случае состав-

ляет поколение Z); «достижение высокого уровня экономического развития» – (73 %, от общего числа которых 49 %, почти половина, – поколение Z); «обеспечение надежной обороноспособности страны» (70 % причем 41 % от общего числа ответивших – представители поколения Z); «сохранение порядка в стране» (63 %, в общее число отдавших предпочтение этой цели входят 40 % поколения Z и, следовательно,

60 % поколения X). Ряд же противоположных по значимости целей (оценены на «1» и «2») образуют «движение к обществу, в котором идеи ценятся больше денег», «повышение внимания к инфраструктуре провинции» и «предоставление народу возможности влиять на решение важных вопросов».

Об институтах, которые определяют политические ценности граждан, был следующий вопрос.

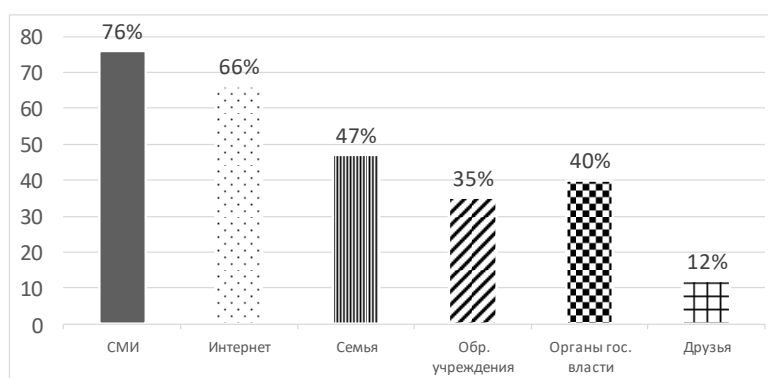

Рис. 5. Какие институты особенно сильно влияют на политические ценности?

Согласно данным рисунка 5, центральное место занимают СМИ (76 %); интернет (66 %); семья (47 %). Четвертое место в ответах респондентов занимают органы власти 53 % из 100 % тех, кто ведущей ролью наделяет СМИ, – представители поколения X. Интернет как ведущий фактор формирования политических ценностей указали 58 % – это молодое поколение. Почти половина (51 %) от числа респондентов, видящих в семье институт формирования политических ценностей, – представители поколе-

ния Z. Поколение Z (62,5 %) считают важнейшим институтом, формирующим политические ценности – органы государственной власти.

Далее перед респондентами вставал вопрос о ценностях, консолидирующих российское общество. Следующие 5 ценностей занимают первое место:

- 1) права человека (69 %);
- 2) стабильность (67,5 %);
- 3) свобода (62,5 %);
- 4) единство (60 %);
- 5) государственный порядок (59 %).

Следующий вопрос был противоположным предыдущему: мы пытались выяснить у респондентов, какие ценности, на их взгляд, точно не способствуют укреплению общества:

1) трансгуманизм (лидер среди «ненужных» ценностей: 34 % оценили его на «1»);

2) приоритет международного права над правом национальных государств (среди опрошиваемых поставили «1» этим ценностям 16 % респондентов);

3) трансграничность (среди опрошиваемых поставили «1» этим ценностям 16 % респондентов);

4) приоритет традиционных форм религиозности (9 % недооценивают важность такого принципа);

5) международная интеграция (самая низкая оценка от 7,5 % опрошиваемых).

Следующий вопрос касался определения базовых (основополагающих) ценностей для каждого поколения – «оцените наиболее значимые для Вашего поколения ценности».

Выявлено следующее распределение по шкале важности/неважности: первое место – права человека (60 % от числа высоко оценивших – представители поколения Z), второе место – свобода (в этом случае от представителей Z-поколения выступает 63 %), третье место – стабильность (41 % составляет поколение Z), четвертое место – единство (от общего числа 32 % занимает поколение Z), пятое место – историческая память (здесь процент представителей поколения Z – 33 %).

«Государство мечты» – тема ключевого вопроса, требующего развернутого ответа. Мы попросили респондентов охарактеризовать «государство мечты». Для выявления закономерностей в ответах респондентов мы разделили эти ответы по поколениям и провели их лексико-семантический анализ, провели поиск, подсчет и сопоставление слов с одинаковыми или сходными лексическими значениями (см. табл. 1).

Таблица 1.
Каким Вы представляете государство, в котором Вам хотелось бы жить?

Ключевые слова	Число употреблений	
	поколение Z	поколение X
Армия	1	2
Безопасность	5	2
Бесплатный	0	2
Демократия	9	2
Закон	8	4
Зарплата	2	0
Искусство	1	0
Конституция	3	0
Медицина	4	4
Изменения/перемены	8	4
Мир (в значении «спокойствие», «отсутствие войны»)	3	6
Независимость	5	7

Ключевые слова	Число употреблений	
	поколение Z	поколение X
Наука	12	0
Образование	9	7
Пенсия	0	2
Права/справедливость/правда	25	22
Природа	1	0
Сила	16	8
Стабильность	22	20
Техника/технологии	4	3
Уверенность	1	2
(Честный) суд	13	11
Экология	15	0
Экономика	17	21

Ключевыми характеристиками «государства мечты» для поколения X и Z старшее поколение описывает представление о государстве через такие ключевые характеристики как стабильность (20), право/справедливость/правда (22) и экономика (21). Лексические значения более молодого поколения в целом совпадают, но иначе ранжированы. Так, максимальные значения относятся к экономике (17), право/справедливость/правда (25), замыкают тройку базовых характеристик сила (16) и стабильность (22).

Заключение

Традиционный конфликт отцов (X) и детей (Z) продолжается, но в минимально обостренной форме. Различиями в системе политических ценностей двух поколений является: старшему поколению в большей степени свойственен консерватизм в выборе ценностей и политических ориентациях, младшее поколение в большей степени ориентировано на перемены, но не на коренной слом существующих в обществе ценностных ориентаций. Свообразными

ценностными трендами и ориентирами развития для поколения Z является экологичность (забота о будущем, бережное отношением к природе), ориентация на прогресс в области развития искусства и науки. Поколение Z заинтересовано в ясных и прозрачных правилах взаимодействия общества и государства, в «прозрачном» судопроизводстве. Состояние «мы ждем перемен», безусловно, свойственно молодым людям, но перемены видятся им скорее в эволюции системы, нежели в ее радикальной трансформации. Несмотря на выявленные различия в системе ценностных ориентации, чаще всего наблюдается ситуация равновесия: соотношение респондентов в ответах на тот или иной вопрос почти всегда сохранялось 1:1. Следовательно, разрыв между поколениями не настолько велик, чтобы беспокоиться о недопонимании поколений, о нарушении преемственности, о «глухоте» двух сторон по отношению друг к другу. Неравенство мировоззрений необходимо как доказательство развития челове-

ства, и при плавном протекании этих изменений есть большая вероятность в том, что коммуникативный кризис обойдет нас стороной, люди будут слушать и прислушиваться, уважать другую точку зрения, даже если она не совпадает с собственной.

Представленные результаты исследования, на наш взгляд, отражают установленное на сегодняшний день ценностное состояние сознания россиян и задают направление дальнейшим глубинным исследованиям политических ценностей.

Библиографический список

1. Аносов С. С. Социально-психологическое состояние российского общества // Социология. 2021. № 3. С. 5–12.
2. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. Москва : Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
3. Евгеньева Т. В. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнёва, Д. Е. Антонов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №11(2). С. 63-71. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-63-71.
4. Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. 2-е изд. Санкт-Петербург : Вестник знания, 2011. 76 с.
5. *Левада Ю. А. Поколение XX века: возможности исследования // Мониторинг общественных мнений: Экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7-14.
6. Лебедев А. Н. Психологическое состояние общества и феномен психологической поляризации / А. Н. Лебедев, О. В. Гордякова // Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 2 (14). С. 22–45.
7. Малиновский П. В. Историческая ритмодинамика правящих элит России: к постановке проблемы // Микрополитика. Субъективные аспекты политического процесса в России. Москва: Современные тетради, 2004. С. 62–80.
8. Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – созидательность – экономические амбиции / пер. с англ. Е. Я. Додина. Москва : ИНИОН РАН, 2000. 162 с.
9. Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А. А. Юдина. Москва : АСТ, 2009. 331 с.
10. Милль Д. С. Огюст Конт и позитивизм = Auguste Comte and positivism / Пер. с англ. И. И. Спиридонова. 3-е изд. Москва: URSS, 2011. 170 с.
11. Нестик Т. А. Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России / Т. А. Нестик, А. В. Селезнева, Е. Б. Шестопад, А. В. Юревич // Вопросы психологии. 2021. Т. 67, № 5. С. 3–14.
12. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Пер. с исп. ; сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. 2-е изд. Москва : Весь Мир, 2000. 704 с.
13. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 3. С. 20–32. DOI: 10.18721/JHSS.11302.

14. Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 6-18.
15. Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник. 2003 / отв. ред. Л. М. Дробижева. Москва : Институт социологии РАН, 2003. № 3. С. 213-237.
16. Смулькина Н. В. Психологическое состояние россиян разного возраста: политико-психологический анализ / Н. В. Смулькина, Н. Н. Рогач // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, №2. С. 138–147.
17. Шестопап Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии: монография. Москва: РОССПЭН, 2000. 431 с.
18. Шестопап Е. Б. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 2. С. 150–165. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu23>. (Дата обращения: 01.12.2023).
19. Юрина М. В. Механизм политической идентификации в период первичной политической социализации // Вестник Московского университета. Политические науки. Серия 12. 2005. № 5. С. 101-105.
20. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун, Ю. В. Пелех, О. В. Маслова, М. В. Сокольская, Р. Д. Санжаева, А. Р. Монсонова, С. Б. Дагбаева, Ю. Ю. Неякина, Р. В. Кадыров, Т. В. Капустина // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3.
20. Becker H. Dynamics of cohort and generation research. Amsterdam: Thesis Publishers, 1992. P. 219-248.
21. «RuGenerations» – российская школа Теории поколений». URL: <https://rugenations.su/>. (Дата обращения: 07.11.2023).

Reference list

1. Anosov S. S. Social'no-psihologicheskoe sostojanie rossijskogo obshhestva = Sociopsychological state of Russian society // Sociologija. 2021. № 3. S. 5–12.
2. Bazovye cennosti rossijan: Social'nye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvolj. Mify = Basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалева. Москва : Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
3. Evgen'eva T.V. Politicheskaja kul'tura rossijskoj studencheskoj molodezhi: cennostnye, obrazno-simvolicheskie i povedencheskie aspekty = Political culture of Russian student youth: value, figurative-symbolic and behavioral aspects / Т. В. Evgen'eva, А. В. Seleznjova, D. E. Antonov // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2021. №11(2). S. 63-71. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-63-71.
4. Kont O. Duh pozitivnoj filosofii: slovo o polozhitel'nom myshlenii = Spirit of positive philosophy: word for positive thinking 2-e izd. Sankt-Peterburg : Vestnik znanija, 2011. 76 s.

5. *Levada Ju. A. Pokolenie XX veka: vozmozhnosti issledovanija = XX century generation: exploration opportunities // Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2001. № 5 (55). S. 7-14.
6. Lebedev A. N. Psihologicheskoe sostojanie obshhestva i fenomen psihologicheskoy poljarizacii = Psychological state of society and the phenomenon of psychological polarization / A. N. Lebedev, O. V. Gordjakova // Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2019. T. 4. № 2 (14). S. 22–45.
7. Malinovskij P. V. Istoricheskaja ritmodinamika pravjashhhij elit Rossii: k postanovke problem = Historical rhythmodynamics of the ruling elites of Russia: to formulation of the problem // Mikropolitika. Sub#ektivnye aspekty politicheskogo processa v Rossii. Moskva: Sovremennye tetradi, 2004. S. 62–80.
8. Mangejm K. Ocherki sociologii znaniya: Problema pokolenij – sostjazatel'nost' – jekonomicheskie ambicii = Essays on the sociology of knowledge: The problem of generations – adversarial – economic ambitions / per. s angl. E. Ja. Dodina. Moskva : INION RAN, 2000. 162 s.
9. Markuze G. Odnomernyj chelovek = One-dimensional person / per. s angl. A. A. Judina. Moskva : AST, 2009. 331 s.
10. Mill' D. S. Ogjust Kont i pozitivizm = Auguste Comte and positivism / Per. s angl. I. I. Spiridonova. 3-e izd. Moskva: URSS, 2011. 170 s.
11. Nestik T. A. Problema psihologicheskogo sostojanija obshhestva i politicheskijh processov v sovremennoj Rossii = The problem of the psychological state of society and political processes in modern Russia / T. A. Nestik, A. V. Selezneva, E. B. Shestopal, A. V. Jurevich // Voprosy psihologii. 2021. T. 67, № 5. S. 3–14.
12. Ortega-i-Gasset X. Izbrannye trudy = Selected works / Per. s isp. ; sost., predisl. i obshh. red. A. M. Rutkevicha. 2-e izd. Moskva : Ves' Mir, 2000. 704 s.
13. Selezneva A. V. Politicheskie cennosti rossijskoj molodezhi: sociokul'turnye osobennosti i identifikacionnyj potencial = Political values of Russian youth: socio-cultural features and identification potential // Obshhestvo. Kommunikacija. Obrazovanie. 2020. T. 11, № 3. S. 20–32. DOI: 10.18721/JHSS.11302
14. Selezneva A. V. Politicheskie cennosti v sovremennom rossijskom massovom soznanii: psihologicheskij analiz = Political malues in the modern Russian mass consciousness: psychological analysis // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. 2014. № 2. S. 6-18.
15. Semenova V. V. Sovremennye konceptual'nye i jempiricheskie podhody k ponjatiju «pokolenie» = Modern conceptual and empirical approaches to the concept of “generation” // Rossija reformirujushhajasja: Ezhegodnik. 2003 / otv. red. L. M. Drobizheva. Moskva : Institut sociologii RAN, 2003. № 3. S. 213-237.
16. Smul'kina N. V. Psihologicheskoe sostojanie rossijan raznogo vozrasta: politiko-psihologicheskij analiz = Psychological state of Russians of different ages: political and psychological analysis / N. V. Smul'kina, N. N. Rogach // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2022. T. 12, №2. C. 138–147.
17. Shestopal E. B. Psihologicheskij profil' rossijskoj politiki 1990-h. Teoreticheskie i prikladnye problemy politicheskoy psihologii = Psychological profile of Russian politics of the 1990s. Theoretical and applied problems of political psychology: monografija. Moskva : ROSSPJeN, 2000. 431 s.
18. Shestopal E. B. Jetapy transformacii psihologicheskogo sostojanija rossijskogo obshhestva: politiko-psihologicheskij analiz = Stages of transformation of the psychological

state in Russian society: political and psychological analysis // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2023. T. 19, № 2. S. 150–165. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu23>. (Data obrashhenija: 01.12.2023).

19. Jurina M. V. Mehanizm politicheskoy identifikacii v period pervichnoj politicheskoy socializacii = Mechanism of political identification during the period of primary political socialization // Vestnik Moskovskogo universiteta. Politicheskie nauki. Serija 12. 2005. № 5. S. 101-105.

20. Janickij M. S. Sistema cennostnyh orientacij «pokolenija Z»: social'nye, kul'turnye i demograficheskie determinanty = “Generation Z” value orientation system: social, cultural and demographic determinants / M. S. Janickij, A. V. Seryj, O. A. Braun, Ju. V. Peleh, O. V. Maslova, M. V. Sokol'skaja, R. D. Sanzhaeva, A. R. Monsonova, S. B. Dagbaeva, Ju. Ju. Nejaskina, R. V. Kadyrov, T. V. Kapustina // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2019. № 72. S. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3.

20. Becker H. Dynamics of cohort and generation research. Amsterdam: Thesis Publishers, 1992. P. 219-248.

21. «RuGenerations» – rossijskaja shkola Teorii pokolenij». URL: <https://rugenations.su/>. (Data obrashhenija: 07.11.2023).

*** Автономная Некоммерческая Организация «Аналитический Центр Юрия Левады» выполняет функции иностранного агента**

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted on 25.12.2023; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication on 01.02.2024